

того, что культурное многообразие в большей мере благо, чем проблема, так как в обществе действует принцип энтропии – упрощение системы ведёт к её гибели. Потребности национальных меньшинств в этнообразовательной сфере во многом определены уже существующими законами, в первую очередь – Федеральным законом «О национально-культурной автономии», выполнение которого далеко от его норм. Самая сложная проблема – реализация потребностей национальных меньшинств в этнодуховной сфере, так как конфессиональная структура неустойчива. Её нестабильность порождает: подрыв доминирующей религии (в России – православия), распространение деструктивных сект, террор под видом ислама и пр. Всё же надо использовать все возможности для удовлетворения потребностей национальных меньшинств в духовной сфере.

Ирма Ивановна Муллонен

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСТОРИИ КарНЦ РАН
В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ НАРОДОВ КАРЕЛИИ**

The Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences was established in 1930. The Institute is a leading research centre on humanitarian subjects where a comprehensive study of the Baltic and Finnic peoples of north western Russian is conducted. Therefore, the study of Karelians, Veps, Votic, Finns, Ingrians, Saami and also of other local groups of the Russian North is conducted here.

Thanks to its researchers the Institute has published more than 1,000 books. The phonogram archive comprises more than 4,000 hours of recording of folklore and ethnographic texts of spoken Karelian, Vepsian, Votic and Saami. Some of those texts were recorded in villages which do not exist any longer and some were recorded in lost dialects.

In the 1990s the scholars working at the Institute contributed to the recovery of Karelian and Vepsian writing. They trained specialists and

teachers of Karelian, Vepsian and Finnish for the educational institutions of Karelia. They produced educational literature for the purpose of teaching those languages in schools and universities.

A close interaction between the Institute and the bodies of State power of the Republic of Karelia became the basis for many political decisions in regard to ethnic and cultural revival of the indigenous peoples of the region, i.e., Karelians and Veps.

На всех этапах национального возрождения Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН играл ведущую роль в решении проблем, связанных с этнокультурным развитием прибалтийско-финских народов Северо-Запада России. Созданный в 1930-е годы для исследования языков, истории и культуры Карелии, институт и сейчас является ведущим гуманитарным исследовательским центром края, где планомерно изучаются археология, история, языки, литература и этнология карелов, вепсов, ижоры, финнов-ингерманландцев, территория расселения которых выходит далеко за границы республики. За многие десятилетия создана фундаментальная база для проведения научных исследований в виде археологических коллекций, позволяющих реконструировать основные этапы древней и средневековой истории карелов и вепсов. Часть этих материалов выставлена в археологическом музее института. В фонограммархиве института хранятся уникальные коллекции фольклорных и языковых записей, в том числе и уже утраченных говоров, насчитывающих более 4 тысяч часов звучания. Среди них записи карельских и ижорских рун, саамских ёйг, вепсских и карельских причитаний, образцы речи, записанные в деревнях, исчезнувших с карты Карелии, и в сопредельных регионах. Некоторые образцы выложены уже на сайте фонограммархива по адресу: <http://phonogr.krc.karelia.ru/>. Для сохранения аудиозаписей активно ведется процесс их оцифровки. Часть средств на эти важные работы предоставляет Комитет по делам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями Карелии. Говоря о научных коллекциях института, нельзя обойти вниманием картотеки карельского и вепсского языков, сохраняющие для потомков образцы живой речи карелов и вепсов, языки которых находятся под угрозой исчез-

новения. Сейчас под руководством Н. Г. Зайцевой, известного специалиста в области вепсского языка, в институте создается «Корпус вепсского языка» – электронное собрание текстов, сопровождающееся грамматической и иной разметкой. Материалы корпуса, включающие в том числе около 600 текстов, доступны в Интернете по адресу: <http://vepsian.krc.karelia.ru>. Упомяну и еще один уникальный ресурс – Научную картотеку топонимов Карелии, которая собиралась в течение 40 лет в ходе многочисленных полевых экспедиций и включает более 100 тысяч географических названий Карелии.

Среди наиболее значительных результатов научной деятельности института, актуальных в контексте работы семинара, – создание российского кареловедения и вепсологии, включающих широкий спектр аспектов исследований: изучение языков, в том числе проблем, связанных с созданием письменности и развития литературных традиций, исследование традиционной культуры и анализ современной этнополитической ситуации, а также истории карелов и вепсов. Изданный сотрудниками института фонд литературы составляет более 1000 изданий¹. Есть все основания утверждать, что современные представления об этнокультурной и языковой истории Карелии, а также этноязыковых процессах последних десятилетий основаны на разработках института.

Итоги многолетних и разносторонних исследований карелов и вепсов оказались особенно востребованными на рубеже 1980–1990-х годов как основа для возрождения их языков и культуры. Накопленные к тому времени материал и исследовательский опыт позволили сотрудникам института активно включиться в просветительскую работу, крайне необходимую для населения республики в сложную эпоху перемен.

Специалисты гуманитарных наук – историки, фольклористы, этнографы, языковеды – являлись самой активной частью пропагандистов за возрождение своих народов. Используя профессиональные знания, они направляли обсуждение поднимаемых проблем в конструктивное русло. Дискуссии велись о судьбах

¹ Многие издания института последних лет размещены на его сайте и доступны для специалистов и широкого читателя. См.: <http://illhportal.krc.karelia.ru/index.php>.

карельского и вепсского народов и их языков, о необходимости восстановления письменности, выбора алфавита, организации школьного преподавания. Обсуждались ранее замалчиваемые трагические страницы истории финнов-ингерманландцев, неизвестные даже многим жителям Карелии. Роль института оказалась особенно важна в формировании общественного мнения для поддержки требований карелов и вепсов, выступавших за безотлагательное восстановление карельской и вепсской письменности, принятия Верховным Советом Российской Федерации в 1993 году Постановления «О реабилитации российских финнов».

А. Н. Трофимов, зам. председателя
Совета министров Карельской АССР
выступает на межведомственном
вепском совещании
(октябрь 1988 года)

Институт взял на себя инициативу проведения двух важнейших этнополитических форумов: регионально-го межведомственного совещания «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» (октябрь 1988 года)² и научно-практической конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений» (май 1989 года)³.

² О региональном межведомственном совещании и его рекомендации. См.: Вепсы: модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2007. С. 16–17, 80–85.

³ О конференции и её рекомендациях. См.: Карельское национальное движение. Ч. 1. От съезда к съезду. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2009. С. 9–10, 20–25.

В карельской конференции приняли участие известные ученые и представители общественных организаций из Финляндии.

Итоги вепсского совещания и карельской конференции стали основой для разработки программ по этническому развитию карелов и вепсов для органов власти и национальной общест-венности. Фактически полу-чилось, что сотрудники ин-ститута взяли тогда на себя ответственность за формиро-вание этнонациональной по-литики Карелии.

Очень важный участок дея-тельности института, вызывав-ший большой интерес у нацио-нальной общественности, – это создание письменности для кар-ельского и вепсского языков. Принятие таких решений – за-дача не вполне в русле акаде-мической науки, однако в рес-публике кроме сотрудников нашего института и универси-тета не было специалистов, способных решить ее и пред-ложить органам власти для ут-верждения достойные вариан-ты воссоздаваемой письменности. Вся предшествующая работа в области карельского и вепсского языков позволила решить эту при-кладную задачу. Это было совсем не просто. Например, пришлось принимать решение по выбору алфавита на кириллице или латини-це. В истории вепсской письменности имелись обе формы, карель-ская же письменность существовала до этого в республике только на кириллице. Подход к выбору алфавитов был сугубо научный, то есть учитывались возможности латинской графики передать наибо-лее адекватно особенности близкородственных карельского и вепс-ского языков. В апреле 1989 г. Совет министров КАССР утвердил

Участник карельский конференции
Маркку Ниеминен,
представитель Культурного центра
Карельской АССР в г. Кухмо
(Финляндия), май 1989 г.
Фонд «Юминкео»

ты воссоздаваемой письменности. Вся предшествующая работа в области карельского и вепсского языков позволила решить эту при-кладную задачу. Это было совсем не просто. Например, пришлось принимать решение по выбору алфавита на кириллице или латини-це. В истории вепсской письменности имелись обе формы, карель-ская же письменность существовала до этого в республике только на кириллице. Подход к выбору алфавитов был сугубо научный, то есть учитывались возможности латинской графики передать наибо-лее адекватно особенности близкородственных карельского и вепс-ского языков. В апреле 1989 г. Совет министров КАССР утвердил

рекомендованные Ученым советом института два варианта алфавита для вепсского языка – на основе кириллицы и латиницы (авторы Н. Г. Зайцева и М. И. Муллонен), и для карельского языка (ливвиковское наречие) на основе латиницы (автор Л. Ф. Маркианова)⁴. В дальнейшем востребованной оказалась форма вепсской письменности только на латинской графике. В 2007 году Правительство Карелии скорректировало прежнее решение о вепсском алфавите. Для вепсского языка был утвержден алфавит на основе латиницы⁵.

Сотрудники института В. П. Федотова и П. М. Зайков стали первыми руководителями открытой по предложению карельской и вепсской общественности в 1990 году в Петрозаводском государственном университете кафедры карельского и вепсского языков с очным подготовительным отделением. Л. Ф. Маркианова возглавила в 1992 году в Карельском государственном педагогическом университете межфакультетскую кафедру родных языков (карельского и вепсского) для подготовки учителей по данным языкам, учителей начальных классов и воспитателей с преподаванием родных языков. Сотрудники института принимали активное участие в создании Республиканского центра национальных культур, в организации государственного издательства «Периодика» и работе редакций, начавших выпуск газет «Kodima» на вепсском языке) и двух наречиях карельского: «Oma tina» на ливвиковском) и «Vienan Karjala» (собственно карельском). Оно продолжило выпускать и ранее издававшиеся в Карелии СМИ на финском языке газету «Karjalan Sanomat» и журнал «Carelia».

На протяжении последних двух десятилетий силами сотрудников института подготовлена целая серия школьных учебников, словарей, учебных пособий, книг для чтения, по которым ведется обучение карельскому и вепсскому языкам в школе и вузах. Мно-

⁴ Подробнее об этом см.: *Строгальщикова З. И.* Формирование правовой базы по преподаванию прибалтийско-финских языков // Бубриховские чтения: Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии. Петрозаводск, 2005. С. 270–288.

⁵ Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении алфавитов карельского и вепсского языков», № 37-П от 16 марта 2007 года.

гие издания осуществлены при поддержке региональной конкурсной целевой программы «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». Изданы переводы на вепсский язык детского варианта «Калевалы» и «Нового завета» (автор переводов заведующий сектором языкознания института Н. Г. Зайцева). Из истории известно, что письменная традиция многих европейских языков закладывалась в свое время именно переводами Библии. Эта традиция воспроизведена на новом витке истории в ходе создания вепсской и карельской письменности. Названные издания свидетельствуют о том, что созданы предпосылки для функционирования карельского и вепсского как полноценных литературных языков.

Сейчас, когда созданы все структуры, необходимые для этнокультурного развития карельского, вепсского и финского этносов в Республике Карелия, сотрудники института ведут большую экспертную деятельность, являясь активными участниками работы многих общественных советов, коллегий министерств и ведомств, редколлегии газет и других изданий на национальных языках, принимают участие в разработке нормативных документов, существенных для этнонациональной политики региона.

Сотрудники института Е. И. Клементьев и З. И. Строгальщикова в серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», издали несколько сборников документов, где представлен весь сложный путь этнического возрождения карелов⁶, вепсов⁷, ингерманландских финнов⁸. В них отражена современная история этих народов и их общественных организаций за последние 20 лет. Работа над подобными изданиями продолжается.

Наши сотрудники З. И. Строгальщикова, П. М. Зайков, Н. Г. Зайцева и др. стояли у истоков национальных общественных организаций в Карелии и продолжают работать в них. Возможно, такого

⁶ Карелы: Модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2005. 280 с.; Карельское национальное движение. Ч. 1. От съезда к съезду. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2009.

⁷ Вепсы: модели этнической мобилизации.

⁸ Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2007. 257 с.

непосредственного активного участия, как это было на рубеже 1980–1990-х годов, сейчас нет. Мы больше сосредоточены на решении тех научных вопросов, которые являются необходимой теоретической базой для внедрения в практику этнокультурного строительства. Кстати, очень немногие сотрудники института тогда перешли во властные структуры, что говорит об их преданности науке.

Отмечу в заключение еще одну важную составляющую в деятельности института в деле сохранения языков и культур прибалтийско-финских народов Карелии – подготовка кадров высшей квалификации. В институте работает аспирантура по восьми специальностям, выпуская ежегодно высококвалифицированных специалистов, работающих в области национальной культуры, языкознания, этнополитических исследований.

Институт многое сделал и продолжает делать для этнокультурного возрождения коренных народов республики. Осложнение в последние годы ситуации с преподаванием карельского, вепсского и финского языков в школах и вузах требует новых подходов к организации всей работы по защите этнокультурной идентичности наших народов, ответственности властей и необходимости укрепления связей науки, общественных организаций и более весомой поддержки такой деятельности со стороны государства. Только совместная работа, как показывает наш предшествующий опыт, оказывается результативной.

Валерий Петрович Марков

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

The Komi Republic is known as a region where the social movement of Komi (*Komi voityr*) has developed a legal mechanism to represent Komi as indigenous peoples of the Republic. For various reasons these peoples represent a minority in this territory.

This article reviews the decisions taken by the authorities of the republic to secure the ethnic and cultural rights of Komi peoples. Such